

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

2021-2022 учебный год

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ этап

11 класс

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады.

Время выполнения заданий – 6 академических часов (270 минут).

Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте задания и критерии оценивания;
- обдумайте и сформулируйте ваш ответ;
- не забывайте о том, что Ваш ответ должен соответствовать требованиям задания, опираться на понимание художественного текста, знание литературного материала и терминологии, быть убедительным и аргументированным.
- после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Максимальное количество баллов – 100.

I. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ.

Выполните **целостный анализ ОДНОГО** из двух художественных текстов – прозаического **ИЛИ** стихотворного (**ПО ВАШЕМУ ВЫБОРУ**), выбрав собственный путь анализа или ориентируясь на указанные в задании аспекты художественного текста.

Ваша работа должна представлять собой самостоятельный, цельный, связный и завершённый текст.

Максимальное количество баллов – 70.

ПРОЗАИЧЕСКИЙ ТЕКСТ

Выполните целостный анализ рассказа В. Рождественского «Анна Каренина» (1944), приняв во внимание следующие аспекты: психологические мотивы, побудившие героя изменить своё отношение к героине; жанровые особенности текста; приёмы создания образов героев; историко-культурные ассоциации.

В. Рождественский

АННА КАРЕНИНА

Мы только что растопили печку, хитроумно сделанную нами из старого бензобака. Её мягкая теплота растекалась по телу приятной обессиливающей ленью. Не хотелось зажигать коптилку. В пляшущем багровом отблеске привычные брёвна блиндажа то наплывали, то уходили в тень. Мы молчали – каждый на своём дощатом ложе.

- Послушайте, если вы ещё не успели задремать, я расскажу вам забавную историю, – сказал вдруг мой сосед капитан С., в гражданском бытии архитектор одного из крупных волжских городов. В темноте мне не было видно его лица, но по голосу я понял, что он улыбается.

- Дело было, изволите ли видеть, во время моей последней командировки в Москву. Приехал я утром и едва достал номер в гостинице. Весь день ушёл на дела, хлопоты, беготню по лестницам разных учреждений. Когда обедал, уже в сумерках, глаза у меня слипались от усталости. Никогда на фронте не выматывало так душу! Я, вероятно, опьянел от людской суеты, трамваев, афиш, приятельских разговоров. Или, может быть, настолько одичал и оброс мохом в своих Синявинских болотах, что обычный московский день казался слишком большой нагрузкой для моих и без того расшатанных нервов.

Теперь впору бы в постель, на свежие простыни, на чистый пружинный матрац! Соблазнительно всё это после нашей лесной кочевой жизни! И я уже поднялся, чтобы идти в свой номер, как вспомнил, что утром предложили мне в одном месте билет на «Анну Каренину». Как пропустить такой случай!

Пришлось спешно бриться, вынимать из чемодана новый китель, подшивать свежий воротничок.

Как я ни торопился, а чуть не опоздал к началу. Зал был уже полон, и я сел, должно быть, одним из последних.

Раздвинулся занавес со знаменитой чайкой. Через несколько минут пропала, испарилась куда-то вся моя усталость. Эпизод, сменялся эпизодом, двигались на сцене знакомые лица, говорились давно известные слова. Я смотрел не отрываясь, и у меня было такое чувство, что там, на сцене, живут близкие мне люди и что я живу вместе с ними. Но странное дело! Я ни на минуту не забывал отмечать каждый удачный жест актёра, каждую убедительную интонацию, каждую счастливую мизансцену. Я понимал, что всё это – театр, где жизнь только кажется правдоподобной.

А из тишины зрительного зала до меня доносились то чей-то лёгкий вздох, то приглушённое покашливание.

Со мною рядом сидела женщина в возрасте, который обычно называют «зрелым». Круглая, мягкая, вся в улыбающихся ямочках, одетая с той роскошью безвкусицы, какая свойственная не привыкшим к повседневному комфорту людям, она ни на минуту не оставалась спокойной. И в антракте её интересовало решительно всё – туалеты, разговоры соседей, люстры, все объявления на оборотной стороне афишки. Она искоса и весьма кокетливо поглядывала даже на меня. Она была одна, и никакого труда не составило бы заговорить с ней. Быть может, она даже ждала этого, втайне удивляясь моей нерешительности.

Когда гас свет, при каждом её вздохе и лёгком повороте во мне росло и поднималось глухое раздражение. Решительно, она мешала мне слушать!

А дама, казалось, совершенно этого не замечала. Однажды, чуть-чуть наклоняясь в мою сторону, она уронила с небрежным простодушием:

«А не правда ли, красивая была в то время форма у военных?»

Я промолчал.

Некоторое время спустя до меня снова дошёл её, на этот раз уже взволнованный, шёпот:

«Скажите, он не убьёт её?»

«Кто?»

«Да этот, сухопарый, с бакенбардами? Ну, муж одним словом?»

«Нет, нет, успокойтесь!»

«А...» - протянула она разочарованно и умолкла. По крайней мере на время.

Но к середине спектакля – я это почувствовал – с моей соседкой произошла какая-то перемена. Она уже не отрываясь глядела на сцену, и во всей её позе была необычайная напряжённость.

Раз даже, во время последнего объяснения Анны с Вронским, она вскрикнула, чуть слышно впрочем, и тут же стыдливо прикрыла губы платочком. Но потом действие так захватило её, что она перестала следить за собой, и от этого её лицо, ничем не примечательное, будничное лицо, стало даже миловидным. Что-то от давней свежести проступило в нём. Теперь я легко мог представить её девятнадцатилетнюю юность где-нибудь в Кинешме или другом маленьком городке. Она по-прежнему взглядывала на меня, но и тени досадного кокетства не было в её удивлённо расширенных и, как я только теперь заметил, очень красивых, по-русски серых глазах.

И вот последняя сцена. Во тьме полустанка, на железнодорожных путях, мечется обезумевшая от отчаяния Анна. Все дороги сошлись для неё в этом грохоте приближающегося поезда, в мутных, неудержимо растущих огнях паровоза.

Вы знаете, как мастерски сделано во МХАТе это место. Поезд идёт прямо на зрителя, его огни ширятся у всех на глазах в ужасном, раздирающем сердце гуле и лязге.

Моя соседка откинулась на спинку кресла, закрыла глаза и судорожным движением схватила меня за рукав. Металлический грохот наполнил весь зрительный зал. Казалось, ещё минута – и он расколет здание. И уже метнулась ему навстречу, на мгновение озарённая отблеском фонарей, чёрная фигура Анны.

Но тут произошло то, что редко можно увидеть в таком строгом театре, как МХАТ. По оплошности ли механика, или по какой-либо другой причине вдруг

замерли в немом оцепенении огни паровоза, потеряв в ту же секунду жизнь и убедительность. Они не дошли до назначенного места.

Тело Анны лежало на пути спокойно, в полной безопасности.

По залу прошёл какой-то гул, нервное напряжение разрядилось глухим покашливанием, кое-где даже рассмеялись. За кулисами слышался непрерывный шум, чувствовалась растерянность. Торопливо задёргивали занавес.

При резко вспыхнувшем свете публика, словно недовольная, суетливо и грубовато теснилась к выходу. Я взглянул на свою соседку. В глазах её стояли крупные слёзы. Простоватое круглое лицо сияло невыразимым блаженством.

«Как хорошо! – сказала она. – Машинист остановил вовремя. Слава богу! А у меня уже сердце готово было разорваться...»

Мне стало стыдно своей недавней неприязни. Я поклонился и молча предложил ей руку.

1944

СТИХОТВОРНЫЙ ТЕКСТ

Выполните целостный анализ стихотворения **О. Мандельштама «В Петербурге мы сойдемся снова...» (1920)**, приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: особенности переплетения образов вечности и современности; особенности хронотопа; символику ключевых слов и образов, в том числе образа ночи; использованные историко-культурные детали.

Примите во внимание, что долгие годы последний стих в 4-ой строфе стихотворения в разных изданиях печатался в варианте «*Я в ночи январской помолюсь*», в то время как у самого О. Мандельштама четвертая строка этой строфы выглядела так: *Я в ночи советской помолюсь*. Для анализа Вам предлагается текст стихотворения именно в авторской редакции. Подумайте и ответьте, как эта лексическая замена влияет на смысл и эмоциональную тональность 4-ой строфы.

* * *

В Петербурге мы сойдемся снова -
Словно солнце мы похоронили в нем -
И блаженное, бессмысленное слово
В первый раз произнесем.

В черном бархате советской ночи,
В бархате всемирной пустоты
Все поют блаженных жен родные очи,
Все цветут бессмертные цветы.

Дикой кошкой горбится столица,
На мосту патруль стоит,
Только злой мотор во тьме промчится
И кукушкой прокричит.

Мне не надо пропуска ночного,
Часовых я не боюсь:
За блаженное, бессмысленное слово
Я в ночи советской помолюсь.

Слышу легкий театральный шорох
И девическое "ах" -
И бессмертных роз огромный ворох
У Киприды на руках.

У костра мы греемся от скуки,
Может быть, века пройдут,
И блаженных жен родные руки
Легкий пепел соберут.

Где-то хоры сладкие Орфея
И родные темные зрачки,
И на грядки кресел с галереи
Падают афиши-голубки.

Что ж, гаси, пожалуй, наши свечи, -
В черном бархате всемирной пустоты
Все поют блаженных жен крутые плечи,
А ночного солнца не заметишь ты.

1920

II. ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Вы готовите к изданию альбом иллюстраций к произведениям русской литературы XIX-XX веков рано ушедшей из жизни талантливой художницы Нади Рушевой (1952-1969).

Вам нужно:

1. Отобрать 3 иллюстрации к одному и тому же произведению одного автора, отложив в сторону лишние рисунки, относящиеся к другим произведениям русских классиков XIX-XX вв. В ответе укажите название произведения и имя писателя, проиллюстрированного в отобранных Вами открытках.

2. Аргументируйте выбор каждого из 3-х рисунков, опираясь на интерпретацию изображенного и содержание иллюстрируемого художественного текста (назовите и прокомментируйте проиллюстрированный в открытке эпизод).

3. Подберите по памяти цитату из названного Вами произведения для каждой из 3-х отобранных Вами иллюстраций, указав номер рисунка, которому она соответствует.

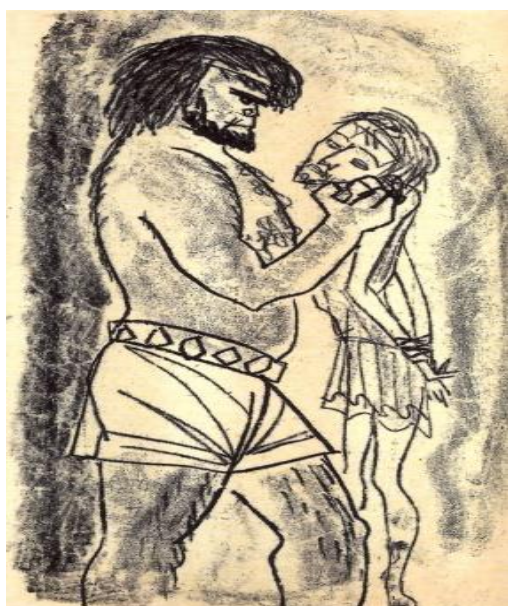

Рис. 1

Рис 2.

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Максимальное количество баллов – 30.

Желаем Вам успехов!